

УДК 903.5«638»(571.151)

Н.Н. Головченко

Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул, Россия

РЕКОНСТРУКЦИЯ ПРИЧЕСКИ ПО МАТЕРИАЛАМ КУРГАНА №1 МОГИЛЬНИКА КАРБАН-2

В научный оборот вводится предметный комплекс из кургана №1 пазырыкской культуры могильника Карбан-2 (Республика Алтай), исследованного в 1989–1990 гг. экспедицией Барнаульского государственного педагогического института (руководители – М.А. Демин, А.П. Уманский, В.Б. Бородаев). Представлены результаты изучения и варианты реконструкции женской прически (коса и заколка) по материалам из указанного некрополя, хранящимся в фондах Историко-краеведческого музея Алтайского государственного педагогического университета (г. Барнаул, Россия). Рассматриваются перспективы использования фрагментарных (практически лишенных контекстуального сопровождения) археологических остатков для создания серии гипотетических реконструкций. Комплект косы с одной-двумя заколками можно отнести к широко распространенным элементам причесок у древних кочевников.

Ключевые слова: Алтай, пазырыкская культура, Карбан-2, древняя прическа, приемы реконструкции.

DOI: 10.14258/tpai(2019)3(27).-04

Введение

Костюм и прическа представляют собой ценный исторический источник, несущий информацию о многих сторонах жизни человека. Зачастую исследователями в понятие «костюм» укладывается широкий комплекс элементов, включающий в себя одежду, различные аксессуары, прическу, косметику и т.п. Важной частью костюма в традиционных обществах была прическа, под которой традиционно понимается форма, придаваемая волосам переплетением, стрижкой, расчесыванием, завивкой и иными манипуляциями. К сожалению, в материалах археологических памятников юга Западной Сибири вследствие сложившихся природно-климатических условий подобные детали облика умерших, как правило, не сохраняются (за исключением мерзлотных погребений пазырыкской культуры и отдельных объектов, в которых органика сохранилась на металлических изделиях). Одной из таких находок посвящена настоящая работа, целью которой является попытка реконструкции прически с использованием бронзовой заколки по материалам единственного погребения кургана №1 могильника Карбан-2. Имеющаяся практика работы с подобным специфическим фрагментарным источником подразумевает гипотетический и поливариативный характер создаваемых реконструкций.

Характеристика археологического комплекса

Могильник Карбан-2 пазырыкской культуры находился примерно в 400 м южнее устья реки Карбан, на левой надпойменной террасе Катуня, и представлял собой цепочку курганов, вытянутую по линии ЮЗ–СВ. Он исследовался в 1989–1990 гг. археологической экспедицией Барнаульского государственного педагогического института под руководством М.А. Демина, А.П. Уманского и В.Б. Бородаева. Несмотря на то что большая часть погребений исследованного комплекса оказалась разграбленной в древности, среди выявленных материалов оказались важные в историко-культурном плане находки [Демин, Гельмел, 1992, с. 28–34; Демин, Головченко, 2018, с. 7].

Курган №1 располагался на юго-западном конце цепи, близ подножия горной гряды. Насыпь его на момент раскопок была округлой формы, диаметром около 7,5 м, сложена из галечных валунов и скальных плит (рис. 1.-а). Под насыпью в центре кур-

гана располагалась овальная в плане яма размерами 2,6×1,9 м, глубиной 2,75 м, ориентированная по оси ЮЮВ–ССЗ. Курган ограблен в древности. В заполнении могилы встречались бревна перекрытия, позвонки овцы, отдельные кости человеческого скелета. На дне могилы располагалась дощатая подтрапецевидная рама в два венца размерами 1,9×0,8 м и высотой 0,5 м; над срубом зафиксированы обломки бревен продольного перекрытия, под которыми находилась плаха поперечной перекладины. На дне найдены череп, часть косы с бронзовой заколкой в юго-восточной части, полуистлевший кожаный мешочек с зеркалом у восточной стенки [Головченко, 2016, с. 44–49] и сосуд в южном углу (рис. 1.-б, в, г). Исходя из наличествующего в погребении предметного комплекса, А.П. Уманский предположил, что в нем захоронена женщина 20–25 лет.

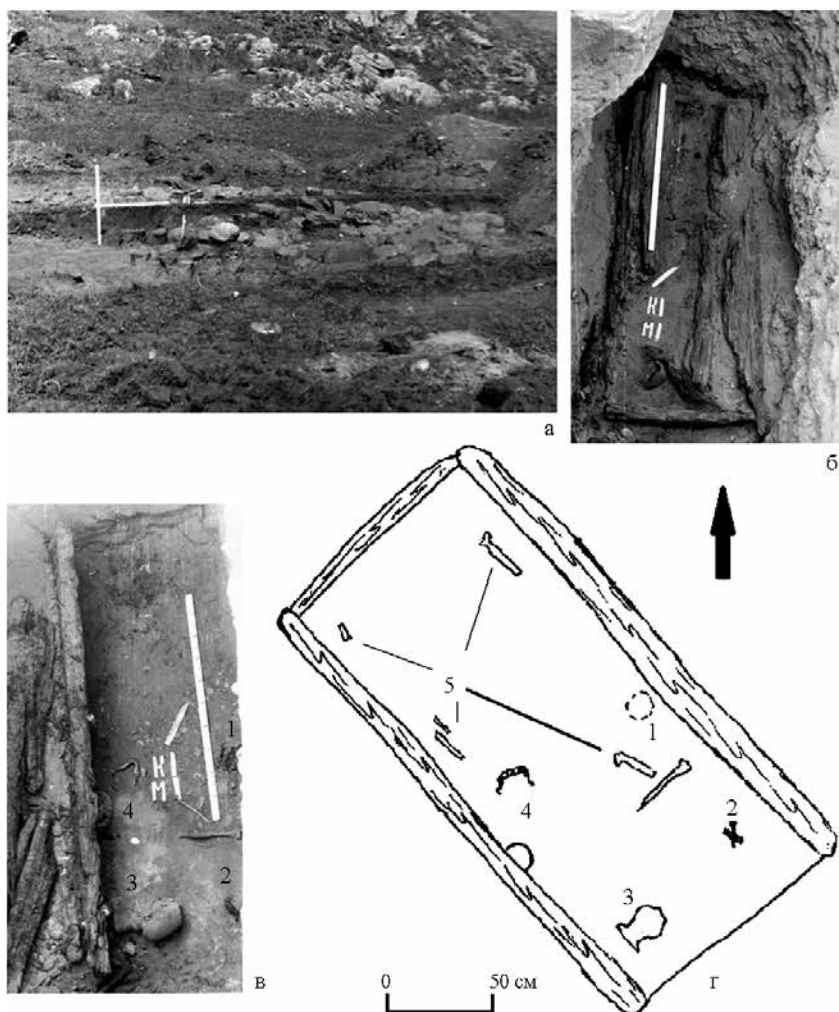

Рис. 1. Курган №1 могильника Карбан-2: а – общий вид на курган; б – деревянная конструкция; в – фото погребения (фотоснимки А.П. Уманского); г – план погребения: 1 – конгломерат ткани и кожи на бронзовом зеркале; 2 – фрагмент косички на бронзовой заколке; 3 – керамический сосуд; 4 – разрозненные кости черепа; 5 – отдельные кости скелета

Выявленный элемент прически представляет собой остатки трех или четырех слабо переплетенных прядей, стянутых шерстяным шнурком в пучок, в центральную часть которого продета бронзовая «гвоздевидная» заколка. Органические остатки сохранились благодаря плотности созданного «узла» прически и заколки. Пряди на небольшом (2,5×1 см) фрагменте несколько раз переплетены между собой (рис. 2).

Рис. 2. Фрагмент косички на бронзовой заколке:

1 – общий вид, прорисовка и фото; 2 – пучок волос. Фотоснимки Н.Н. Головченко

Постановка задач

Обращение к описанным материалам может быть важным не столько из-за их прежней фрагментарной публикации, сколько из-за возможности небольшого археолого-этнографического и музейно-архивного исследования, оценки перспектив использования археологических отчетов и музеефицированных артефактов в условиях скудного погребального и культурного контекста для создания визуальных и натурных реконструкций.

Возможности реконструкции, проблемы консервации и хранения

Косы – одна из древнейших известных форм прически, имеющая чрезвычайно широкое распространение у различных народов, населявших Евразию на протяжении всей ее истории. Представительны находки косичек в различных вариациях и на памятниках рассматриваемого региона эпохи железа.

Особого внимания в данном контексте заслуживают находки в пазырыкских памятниках. По материалам Второго Пазырыкского кургана известна прическа-парик, состоящая из двух перевязанных кос, обмотанных вокруг искусственной косы из конского волоса, и завязанная двумя войлочными полосками [Руденко, 1953, с. 130], в которую были вдеты две заколки с зооморфными навершиями [Кубарев, 1987, с. 96]. К концу искусственной косы была добавлена еще одна прядь с вплетенными в нее шерстяными шнурками. Все волосы были пропущены через отверстия на оголовье сложного деревянного убора и располагались вертикально. Аналогичный убор обнаружен в кургане №1 могильника Ак-Алаха-3 [Полосьмак, Баркова, 2005, с. 74, рис. 2.46].

С.А. Яценко [2006, прим. 86] отмечает в отношении пары заколок из более ранней аристократической могилы в Туве (могила-5, курган Аржан-2): «В публикации (первоначальной германской 2003 г. – Н.Г.) утверждается, что они были элементом головного убора и лежали остриями друг к другу; на полевом же фото видно, что их острия были воткнуты практически в одну точку на макушке». В дальнейшем публикаторы Аржана-2 предполагали, что, раз заколки были смещены влево от черепа, то они не смогли бы удержаться на сложной прическе и потому являлись отдельным погребальным даром [Чугунов, Парцингер, Наглер, 2017, рис. 57–58]. Однако, по мнению С.А. Яценко, они вполне могли быть частью обычной прически с косами, сдвинутыми влево от умершей, так как их навершия находились у шеи женщины (любезное сообщение, май 2019 г.).

Схемы расположения заколок в результате дрейфа предметного комплекса головного убора-парика по материалам пазырыкской культуры рассмотрены А.П. Бородовским [Бородовский, Бородовская, 2013, рис. 107]. На представленных приложениях заметно, что в подобных случаях заколки оказываются смещенными вправо или лежащими непосредственно над теменными костями черепа.

Косы без сохранившихся заколок (они, однако, могли быть и деревянными) отмечены в материалах различных культур бронзового века и эпохи ранних кочевников. Можно указать на прически мумий Такла-Макана и Укока [Binghua, Mair, 2001; Полосьмак, Баркова, 2005], на изображения причесок на стелах Горного Алтая, Северного Кавказа и Причерноморья [Кубарев, 1979, с. 25; Ольховский, Евдокимов, 1994, с. 30–40], бляхах Сибирской коллекции Петра I [Артамонов, 1973, рис. 192], находках из Айдашенской пещеры [Молодин, Бобров, Равнушкин, 1980, табл. VI]. Прически в виде кос из трех прядей и без заколок отмечены у женщины из Пятого Пазырыкского кургана и девушки из кургана №1/2 Ак-Алахи [Полосьмак, 2001, с. 57].

Традиция ношения прически в виде кос с заколками известна и по материалам большереченской культуры Верхнего Приобья. Но ввиду плохой сохранности органики в ее памятниках чаще фиксируются только заколки, лежащие вертикально или под углом относительно черепа погребенных. Обнаруженный пучок волос русого цвета из могилы-9 раскопа 8 памятника Новотроицкое-1 представляет собой элемент прически – косички без заколки [Головченко, 2015, с. 30–37]. Судя по фото Я.В. Фролова [2008, рис. 124], схожие по топографии находки заколок послужили основой для схематической реконструкции прически в могильнике Клепиково-1.

В плане реконструкции женских украшений с косами наиболее ценными можно считать разработки по культурам бронзового века (андроновской, синташтинской и др.) Э.Р. Усмановой [2010] и Е.В. Курпияновой [2008], а по культурам эпохи раннего железа юга Западной Сибири – А.П. Бородовского [1987, 2013].

Для анализируемой здесь находки из кургана №1 могильника Карбан-2 можно предположить различные реконструкции ее внешнего вида. Исходно на прическе умершей этот фрагмент мог размещаться как в нижней, так и в верхней части косы. Функциональное значение заколки в данной прическе достоверно не определимо, и можно предположить несколько его вариантов. Первый – заколка была средством закрепления нескольких косичек, возможно, в различных индивидуально избираемых конфигурациях. Второй – она была украшением единственной косы. Кроме того, косичка с заколкой могла носиться как с головным убором, так и без него (рис. 3, 4). Представленными вариантами, думается, не исчерпываются возможные реконструкции внешнего

Рис. 3. Варианты гипотетической реконструкции прически с заколкой:
1 – в верхней части косы; 2 – в нижней части косы

Рис. 4. Гипотетическая реконструкция прически с двумя косичками (1) и заколкой (2)

вида прически, неизбежно носящие, при скудной сохранности материалов в могиле из Карбана-2, субъективный характер. Логично думать, что в рамках жизненного цикла женщинами употреблялись различные типы причесок, наделяемые определенным социальным и символическим статусом [Бородовский, 1987, с. 117–121].

Заключение

Учитывая очень широкий круг параллелей простой прическе с косой (косами) и заколкой, можно уверенно предположить, что традиция оформления такой прически была общераспространенным компонентом костюма евразийских кочевников, к числу которых принадлежало и население Нижней Катунь периода раннего железа. Принимая во внимание протяженную преемственность в некоторых сферах культуры у различных народов Саяно-Алтая [Яценко, 2006, с. 85], можно допустить для реконструкций и корректное привлечение некоторых этнографических материалов (см., например [Сат, 1984; Дьяконова, 2001]). Для решения подобных задач полезно будет и составление общей базы данных по находкам фрагментов волос с памятников Центральной Азии и юга Сибири рассматриваемой эпохи. К сожалению, подобные фрагментированные источники плохой сохранности зачастую не упоминаются в отчетных публикациях, и находчики не стремятся их качественно консервировать и сохранить.

Библиографический список

- Артамонов М.И. Сокровища саков. М. : Искусство, 1973. 269 с.
- Бородовский А.П. Интерпретация и некоторые вопросы ритуального значения волос в раннем железном веке (по материалам Новосибирского Приобья) // Скифо-сибирский мир: Искусство и идеология. Новосибирск : Наука, 1987. С. 117–121.
- Бородовский А.П., Бородовская Е.Л. Археологические памятники долины Нижней Катунь в эпоху палеометалла. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2013. 220 с.
- Головченко Н.Н. Результаты предварительного технико-технологического анализа образцов ткани из некрополя Новотроицкое-1 (Верхнее Приобье) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2015. Т. 14, №7. С. 30–37.
- Головченко Н.Н. Результаты предварительного технико-технологического анализа мешочка для зеркала из некрополя Карбан-2 (Горный Алтай) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2016. Т. 15, №5. С. 44–49.
- Демин М.А., Гельмель Ю.И. Курганное погребение раннескифского времени из Горного Алтая // Вопросы археологии Алтая и Западной Сибири эпохи металла : межвузовский сборник научных трудов. Барнаул : БГПУ, 1992. С. 28–34.
- Демин М.А., Головченко Н.Н. Раскопки могильника Карбан-2 на Средней Катунь // Полевые исследования на Алтае, в Прииртышье и Верхнем Приобье (археология, этнография, устная история): 2017. Горно-Алтайск : ГАГУ, 2018. С. 3–7.
- Дьяконова В.П. Алтайцы. Горно-Алтайск : Юч Сюмер, 2001. 223 с.
- Кубарев В.Д. Древние изваяния Алтая (Оленные камни). Новосибирск : Наука, 1979. 99 с.
- Кубарев В.Д. Курганы Уландрыка. Новосибирск : Наука, 1987. 300 с.
- Куприянова Е.В. Тень женщины: женский костюм эпохи бронзы как «текст». Челябинск : Автограф, 2008. 244 с.
- Молодин В.И., Бобров В.В., Равнушкин В.Н. Айдашинская пещера. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 1980. 208 с.
- Ольховский В.С., Евдокимов Г.Л. Скифские изваяния VII–III вв. до н.э. М. : МТО МЕТЕО, 1994. 184 с.
- Полосьмак Н.В. Всадники Укока. Новосибирск : ИНФОЛИО-пресс, 2001. 336 с.
- Полосьмак Н.В., Баркова Л.Л. Костюм и текстиль пазырыкцев Алтая (IV–III вв. до н.э.). Новосибирск : ИНФОЛИО, 2005. 232 с.

- Руденко С.И. Культура населения Горного Алтая в скифское время. М. ; Л. : Наука, 1953. 354 с.
- Сат Л.Ш. Прически и традиционные украшения тувинских женщин (XIX – начало XX в.) // Проблемы истории Тувы. Кызыл : Госкомиздат Тув. АССР, 1984. С. 186–194.
- Усманова Э.Р. Костюм женщины эпохи бронзы Казахстана. Опыт реконструкций. Караганда ; Лисаковск : КГУ, 2010. 176 с.
- Фролов Я.В. Погребальный обряд населения Барнаульского Приобья в VI в. до н.э. – II в. н.э. (по данным грунтовых могильников). Барнаул : Азбука, 2008. 479 с.
- Чугунов К.В., Парцингер Ш., Наглер А. Царский курган скифского времени Аржан-2 в Туве. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2017. 498 с.
- Яценко С.А. Костюм древней Евразии: ираноязычные народы. М. : Восточная литература, 2006. 664 с.
- Wang Binghua, Victor H. Mair. Xinjiang Gushi: Gudai Xinjiang Juminji Qi Wenhua (The Ancient Corpses of Xinjiang: The Peoples of Ancient Xinjiang and their Culture). Xinjiang, 2001. 245 p.

References

- Artamonov M.I. Sokrovishha sakov [The Saks' Treasures]. М. : Iskusstvo, 1973. 269 p.
- Borodovskij A.P. Interpretacija i nekotorye voprosy ritual'nogo znachenija volos v rannem zheleznom veke (po materialam Novosibirskogo Priob'ja) [Interpretation and Some Questions of the Ritual Meaning of Hair in the Early Iron Age (based on materials from the Novosibirsk Priobye)]. Skifo-sibirskij mir: Iskusstvo i ideologija [Skifo-Siberian World: Art and Ideology]. Novosibirsk : Nauka, 1987. Pp. 117–121.
- Borodovskij A.P., Borodovskaja E.L. Arheologicheskie pamjatniki doliny Nizhnej Katuni v jepohu paleometalla [Archaeological Sites of the the Lower Katun Valley of in the Time of Paleometal]. Novosibirsk : Izd-vo In-ta arheologii i jetnografii SO RAN, 2013. 220 p.
- Golovchenko N.N. Rezul'taty predvaritel'nogo tehniko-tehnologicheskogo analiza obrazcov tkani iz nekropolja Novotroickoe-1 (Verhnee Priob'e) [Results of Preliminary Technical and Technological Analysis of Tissue Samples from the Novotroitskoe-1 Necropolis (Upper Priobye)]. Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Istorija, filologija [Bulletin of Novosibirsk State University. Series: History, Philology]. 2015. Vol. 14, №7. Pp. 30–37.
- Golovchenko N.N. Rezul'taty predvaritel'nogo tehniko-tehnologicheskogo analiza meshochka dlja zerkala iz nekropolja Karban-2 (Gornyj Altaj) [Results of Preliminary Technical and Technological Analysis of a Bag for a Mirror from the Necropolis of Karban-2 (the Altai Mountains)]. Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Istorija, filologija [Bulletin of Novosibirsk State University. Series: History, Philology]. 2016. Vol. 15, №5. Pp. 44–49.
- Demin M.A., Gel'mel' Ju.I. Kurgannoe pogrebenie ranneskifskogo vremeni iz Gornogo Altaja [Kurgan Burial of the Early Scythian Time from the Altai Mountains]. Voprosy arheologii Altaja i Zapadnoj Sibiri jepohi metalla : mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov [Questions of Archaeology of Altai and Western Siberia of the Metal Epoch: Interuniversity Collection of Scientific Papers]. Barnaul : BGPU, 1992. Pp. 28–34.
- Demin M.A., Golovchenko N.N. Raskopki mogil'nika Karban-2 na Srednej Katuni [Excavations of the Karban-2 Burial Site on the Middle Katun]. Polevye issledovanija na Altae, v Priirtysh'e i Verhnem Priob'e (arheologija, jetnografija, ustnaja istorija): 2017 [Field Studies in Altai, the Irtysh and Upper Ob (Archaeology, Ethnography, Oral History): 2017]. Gorno-Altajsk : GAGU, 2018. Pp. 3–7.
- D'jakonova V.P. Altajcy [The Altai People]. Gorno-Altajsk : Juch Sjumer, 2001. 223 p.
- Kubarev V.D. Drevnie izvajanija Altaja (Olennye kamni) [Ancient Sculptures of Altai (Deer Stones). Novosibirsk : Nauka, 1979. 99 p.
- Kubarev V.D. Kurgany Ulandryka [Mounds of Ulandryk]. Novosibirsk : Nauka, 1987. 300 p.
- Kuprijanova E.V. Ten' zhenshhiny: zhenskij kostjum jepohi bronzy kak «tekst» [Woman's Shadow: Bronze Age Women's Costume as the "Text"]. Cheljabinsk : Avto Graf, 2008. 244 p.
- Molodin V.I., Bobrov V.V., Ravnushkin V.N. Ajdashinskaja peshhera [Aydashinskaya Cave]. Novosibirsk : Izd-vo In-ta arheologii i jetnografii SO RAN, 1980. 208 p.
- Ol'hovskij V.S., Evdokimov G.L. Skifskie izvajanija VII–III vv. do n.e. [Scythian Statues of the 7th – 3rd Centuries BC]. М. : MTO METEO, 1994. 184 p.
- Polos'mak N.V. Vsadniki Ukoka [Ukok Raiders]. Novosibirsk : INFOLIO, 2001. 336 p.

Polos'mak N.V., Barkova L.L. Kostjum i tekstil' pazyrykcev Altaja (IV–III vv. do n.je.) [Costume and Textiles of the Altai Pazyryks (the 4th – 3rd Centuries BC)]. Novosibirsk : INFOLIO, 2005. 232 p.

Rudenko S.I. Kul'tura naselenija Gornogo Altaja v skifskoe vremja [Culture of the Population of the Alyai Mountains in the Scythian Time]. M. ; L. : Nauka, 1953. 354 p.

Sat L.Sh. Pricheski i tradicionnye ukrashenija tuvinskih zhenshhin (XIX – nachalo XX v.) [Hairstyles and Traditional Decorations of the Tuvan Women (the 19th – Early 20th Centuries)]. Problemy istorii Tuvy [Issues of the History of Tuva]. Kyzyl : Goskomizdat Tuv. ASSR, 1984. Pp. 186–194.

Usmanova Je.R. Kostjum zhenshhiny jepohi bronzy Kazahstana. Opyt rekonstrukcij [Costume of Women of the Bronze Age of Kazakhstan. Reconstruction Experience]. Karaganda ; Lisakovsk : KGU, 2010. 176 p.

Frolov Ja.V. Pogrebal'nyj obrjad naselenija Barnaul'skogo Priob'ja v VI v. do n.je. – II v. n.je. (po dannym gruntovyh mogil'nikov) [The Funeral Ceremony of the Population of the Barnaul Priobyie in the 6th BC – 2nd AD (according to Soil Burial Grounds)]. Barnaul : Azbuka, 2008. 479 p.

Chugunov K.V., Parcinger Sh., Nagler A. Carskij kurgan skifskogo vremeni Arzhan-2 v Tuve [Tsarsky Kurgan of the Scythian Period Arzhan-2 in Tuva]. Novosibirsk : Izd-vo In-ta arheologii i jetnografii SO RAN, 2017. 498 p.

Jacenko S.A. Kostjum drevnej Evrazii: iranojazychnye narody [Costume of Ancient Eurasia: Iranian-Speaking Peoples]. M. : Vostochnaja literatura, 2006. 664 p.

Wang Binghua, Victor H. Mair. Xinjiang Gushi: Gudai Xinjiang Juminji Qi Wenhua (The Ancient Corpses of Xinjiang: The Peoples of Ancient Xinjiang and their Culture). Xinjiang, 2001. 245 p.

N.N. Golovchenko

Altai State Pedagogical University, Barnaul

RECONSTRUCTION OF HAIR STYLE ACCORDING TO THE MATERIALS OF MOUND No.1 of the KARBAN-2 BURIAL

The article puts into scientific circulation the object complex of Pazyryk Culture burial mound No. 1 of Karban-2 (Altai Republic) investigated in 1989–1990 by the archaeological expedition of the Barnaul State Pedagogical Institute (M.A. Demin, A.P. Umansky and V.B. Borodaev) and presents the results of reconstruction of women's hair style (plait and hairpin) based on the materials of the necropolis in collection of the Museum of Local History of the Altai State Pedagogical University (coll. No 27). The prospects of using fragmentary, practically devoid of contextual support, archaeological remains for the creation of series of the hypothetical reconstructions are considered. The complete set of plaits with one or two pins was the widespread element for the early nomads of Eurasia.

Key words: Altai, Pazyryk culture, Karban-2, ancient hairstyle, reconstruction techniques.